

Володина Марина Сергеевна

СУБСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В рамках нашей публикации мы фокусируем исследовательское внимание на субституции как частотном средстве грамматической связности драматического текста. В сферу нашего внимания попадает прежде всего проблема типов субституции, которые наблюдаются в диалогах драматических текстов, их роли в обеспечении связности подобных текстов. В качестве фактического материала исследования избирается драма Б. Шоу "Пигмалион", диалоги персонажей в которой, согласно нашим наблюдениям, характеризуются семантической прозрачностью и синтаксической несложностью, а поэтому исследователь (как и читатель) имеет возможность без особого труда выявлять модели субституции и их текстообразующие функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 282-285. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

25. Халидов А. И. Угрозы для русского языка – мнимые и явные // Экология: образование, наука и этнотуризм: материалы международной научно-практической конференции: в 2-х т. Владикавказ: СОИГСИ, 2016. Т. I. С. 63-69.
26. «Я русский бы выучил – да не дают»: почему в национальных республиках России притесняют общегосударственный язык? [Электронный ресурс]. URL: <http://penza.monavista.ru/news/91927/> (дата обращения: 20.11.2017).
27. Khalidov A. I. Ecolinguistic Problems of the North Caucasus in the Context of Language Policy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. Vol. 10. Issue 1. P. 25-39.

ON THE QUESTION OF “BALANCED” NATIONAL-RUSSIAN BIGLOTTISM AND BILINGUALISM

Buralova Raisa Amkhadovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Khalidov Aisa Idrisovich, Doctor in Philology, Professor
 Chechen State Pedagogical University, Grozny
 rburalova@mail.ru; halidov_aisa@mail.ru

The article deals with the problem of balanced national-Russian biglottism. In particular, the authors observe that balanced biglottism is impossible, if biglottism is meant as a social phenomenon and equal distribution of functions is understood under the “balance”. One of the languages, especially if it is a national language, will always dominate even in the context of the implementation of a democratic language policy in the state. It is proposed to distinguish between the notions “biglottism” and “bilingualism”, using the former as the term of social linguistics and the latter as the term of contrastive linguistics and linguodidactics.

Key words and phrases: biglottism and bilingualism; national-Russian biglottism; language policy; interference; preservation and development of language.

УДК 81'23:81'367

В рамках нашей публикации мы фокусируем исследовательское внимание на субституции как частотном средстве грамматической связности драматического текста. В сферу нашего внимания попадает прежде всего проблема типов субституции, которые наблюдаются в диалогах драматических текстов, их роли в обеспечении связности подобных текстов. В качестве фактического материала исследования избирается драма Б. Шоу «Пигмалион», диалоги персонажей в которой, согласно нашим наблюдениям, характеризуются семантической прозрачностью и синтаксической несложностью, а поэтому исследователь (как и читатель) имеет возможность без особого труда выявлять модели субституции и их текстообразующие функции.

Ключевые слова и фразы: драматический текст; диалог персонажей; когезия; грамматические средства связности; субституция.

Володина Марина Сергеевна, к. филол. н.
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
 lavender1984@rambler.ru

СУБСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО СВЯЗНОСТИ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В современной лингвистике наблюдается смещение фокуса внимания со структурного анализа предложения и его типов к прагматическому исследованию единиц, которые превосходят по своему объему предложение, – текста и дискурса [2, с. 73]. В настоящий момент текст и дискурс дифференцируются преимущественно с функциональной точки зрения: текст трактуется как понятие, соотносимое с языковой компетенцией говорящего субъекта, вербальная фиксация коммуникативного акта; дискурс – как отражение индивидуального функционирования языка, реализация того или иного коммуникативного акта в определенном контексте общения.

В разнообразных языковедческих концепциях текст характеризуется такими параметрами, как:

- интенциональность (реализация авторского намерения);
- открытость для интерпретации (релевантность для адресата);
- информативность (адекватный объем новой информации для адресата);
- ситуативность (локализация в дискретном социокультурном контексте с учетом факторов времени и пространства);
- интертекстуальность (взаимосвязь с другими текстами);
- связность;
- целостность [1; 3].

С опорой на данные параметры текст можно определить как коммуникативное событие, предполагающее активацию фоновых знаний адресата, поверхностные элементы которого взаимозависимы, поскольку подчиняются грамматическим правилам и конвенциям. Компоненты текстуального мира, т.е. конфигурация концептов и отношений, выявляет взаимообусловленность и доступность для интерпретации.

Грамматика текста, в свою очередь, сосредотачивается на системе правил, которые – по аналогии со спецификой формирования предложения – задействуются в целях порождения дискурса [4, с. 285]. Данные

правила, в том числе, уточняют типологию связующих средств, предстающих важным источником смысловой и структурной цельности текста.

В лингвистике еще не выработано строгого определения категории связности. Связность базируется на семантических и структурных взаимоотношениях между отдельными пропозициями или коммуникативными событиями, которые сами по себе, как признают некоторые исследователи, предстают в большей степени результатом восприятия текста, нежели его непосредственной характеристикой [6, с. 56]. Категория связности, в частности, трактуется как обеспечение смысловой значимости порождаемого текста, в том числе через моделирование соответствующих синтаксических элементов, таких как дейксис, анафора, катафора, а также пресуппозиции, импликации, связанные с общей сферой знаний говорящего субъекта и адресата.

Согласно воззрениям М. А. К. Халлидея и Р. Хасан, связность предстает имманентной характеристикой текста, которая удовлетворяет двум условиям:

- 1) текст проявляет чувствительность к контексту своего порождения;
- 2) сегменты текста связываются средствами (формальными маркерами) когезии [7, р. 23].

Вместе с тем, данные исследователи не указывают, каким образом согласованность с контекстуальным параметром влияет на выбор связующих средств.

В этой связи Т. А. ван Дейк заявляет, что связность предстает семантической характеристикой текста, которая базируется на интерпретации отдельно взятого предложения на фоне интерпретации других предложений [10, р. 236]. Теоретик полагает, что текстовая связность репрезентируется на двух уровнях – локальном и глобальном. Локальная связность отражает отношения между пропозициями, выраженными сложным предложением и некоторой последовательностью предложений. Глобальная связность обладает более общей природой, характеризует совокупный текст как целостное явление или как автономный фрагмент иного текста [Ibidem, р. 237]. Каждый текст выявляет наличие суммарной семантической структуры (макроструктуры), которая, в свою очередь, предстает семантической репрезентацией текста. Данная структура иерархически организована, предполагает несколько ступеней анализа. Базовая макроструктура («тема текста») порождается другими макроструктурами, доминирует в тексте. Именно макроструктуры предопределяют глобальную связность текста, предопределяются локальной (линейной) связностью отдельных предложений.

В. С. Манн и С. Томпсон выражают точку зрения, в соответствии с которой текст формируется как многоуровневое явление с опорой на определенные функциональные элементы, каждый из которых, в свою очередь, состоит из более простых элементов, образуя базовую функциональную структуру текста. Эти элементы выполняют специфическую функцию, которая реализуется с опорой на разнообразные риторические отношения. Формируемая структура отражает внутреннюю сущность целостного текста, субъективную риторическую установку автора [8]. Исследователи рассматривают связность и целостность текста как две стороны одной и той же сущности, реализуемой риторической структурой. Как и Т. А. ван Дейк, В. С. Манн и С. Томпсон сосредотачивают внимание прежде всего на функциональной сущности текстовых элементов.

Г. Д. Скнар анализирует текстовую связность в аспекте тематической прогрессии: степень связности текста предопределяется смысловым комбинированием тематических компонентов, обнаруживаемых в различных предложениях. Отсутствие подобного комбинирования ведет к перебоям в тематической прогрессии, что рассматривается как следствие дискретности в отношениях связности [5].

Исходя из краткого обзора современных подходов, которые задействуются при исследовании категории связности, можно сделать следующие выводы:

- 1) текстовая связность представляет собой сложный феномен, который, фактически, соотносится со всеми аспектами текстовой коммуникации;
- 2) в анализе связности не выявляются универсальных правил: каждый исследователь представляет свое видение одного из аспектов связности, рассматривает этот аспект с учетом разнообразных измерений;
- 3) связность и целостность являются двумя различными, но взаимосвязанными явлениями, следствием взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.

Лингвисты придерживаются двух различных взглядов на природу текстовой связности, рассматривая сам текст как статический продукт и динамический процесс. Анализ текста как продукта авторской деятельности предполагает изучение того, как реализуются отношения связности на текстовой поверхности, а именно исследование всех лингвистических средств связности, используемых в целях смыслового и структурного согласования различных сегментов текста. В этом случае делается попытка охарактеризовать категорию связности как языковой феномен, определить эту категорию как системно наблюдаемое явление. Недостаточно внимания уделяется влиянию нелингвистических факторов, таких как контекст, сам процесс коммуникации.

Исходя из иной перспективы рассмотрения текста как процесса, связность интерпретируется как динамическое явление. При данном подходе исследовательский акцент делается на нелингвистических факторах (ситуационный и культурный контекст реализации текста). В частности, прагматика изучает роль умозаключений в обеспечении связности текста. Намерения партнеров по коммуникации играют конструктивную роль в определении степени текстовой связности. В связи с этим сама связность трактуется как ментальный феномен, активируемый в процессе производства и понимания текста. Этот подход фокусирует внимание на том, как языковые средства связности перерабатываются участниками коммуникации.

Мы приходим к заключению, что связность – это сложный феномен, который затрагивает все аспекты коммуникативного процесса, как вербальные, так и невербальные. Ее исследование не может базироваться

только на одном подходе, поскольку оба выделенных подхода в комплексе и системно способствуют выявлению природы связности, исходя из разнообразных перспектив. Так, с опорой на трактовку связности как лингвистического феномена мы имеем возможность проследить, какие языковые средства функционируют в качестве связующих, как они задействуются для организации предложений в целостный текст.

Одновременно можно говорить о том, что изучение текстовой связности как статического продукта коммуникации является недостаточным, поскольку сама коммуникация предстает динамическим процессом, в ходе которого язык выступает посредником между говорящим субъектом и адресатом. Поэтому с целью исследования природы текстовой связности целесообразно комбинировать два подхода, которые были проанализированы нами выше. Связность текста, в том числе диалогического текста, достигается с опорой на соответствующие языковые средства, а также как результат взаимных усилий участников коммуникации.

Комбинирование значений и смыслов, которое прослеживается в драматическом тексте (диалогах персонажей), реализуется, в том числе, с опорой на субституцию. В концептуальном отношении данное связующее средство выступает способом синхронизации ментальных процессов персонажей-коммуникантов, детализирует типологию взаимоотношений между:

- 1) компонентами диалогической реплики отдельно взятого персонажа;
- 2) стимулирующей и реагирующей репликами, которые формируют автономное диалогическое единство.

Анализ субституции проливает свет на то, как последующий компонент драматического текста «стыкуется» с предшествующим компонентом, образует когерентную дискурсивную репрезентацию: субституция реактивирует семантическое содержание первого компонента, когда реагирующий персонаж заканчивает переработку второго компонента, что формирует интегрированное представление данных двух компонентов.

Драматический текст манифестирует линейную последовательность диалогических действий персонажей посредством обеспечения обратной связи, с опорой на правила, которые используются на различных фазах порождения и поступательного развития диалогического взаимодействия. В связи с этим мы выявляем, каким образом субституция:

- обуславливает структурную и смысловую «стыковку» высказываний и компонентов высказывания в составе диалогического единства;
- способствует когерентности совместного коммуникативного произведения персонажей;
- функционирует как сигнал совместных усилий персонажей при моделировании успешного общения.

Лингвистические компоненты, которые участвуют в связности драматического текста, определяются как средства грамматической и лексической когезии. В частности, к грамматическим средствам когезии относят референцию, субституцию, эллипсис, сочинительные и подчинительные союзы. В нашем изыскании анализируются те типы субституции, которые системно выделяются в теоретической концепции когезии М. А. К. Халлидея и Р. Хасан, – номинативная, глагольная и предложенческая [7].

Средством выражения номинативной субституции выступает неопределенное местоимение *one/ones*, замещающее определенное существительное в единственном или множественном числе, которое обнаруживается в предшествующем текстовом фрагменте. Данное местоимение, выступая маркером грамматических отношений, функционирует как ключевое слово номинативного словосочетания. Ср.:

(1) *“Higgins (storming on): Take all her clothes off and burn them. Ring up Whiteley or somebody for new ones...”* [9, p. 42]. / *«Хиггинс (штурмуя): Снимите с нее всю одежду и сожгите ее. Позвоните Вайтли или кому-либо еще, чтобы принесли новую \emptyset ...»* (здесь и далее перевод наш. – М. В.).

В вышеприведенном фрагменте номинативная субституция *ones* используется для замещения существительного *clothes/одежда*, которое активируется в предшествующем предложении. Рассматриваемый субститут задействуется как анафорическое средство связности. При отсутствии субституции фрагмент (1) имел бы следующую форму: *Take all her clothes off and burn them. Ring up Whiteley or somebody for new clothes.* / *Снимите с нее всю одежду и сожгите ее. Позвоните Вайтли или кому-либо еще, чтобы принесли новую одежду.*

Глагольная субституция предполагает актуализацию заместительной функции предиката *do* и его грамматических форм (*does, did, doing, done*), употребляемого в качестве главного компонента предикатной группы, которая замещает предикат, имевший место в предшествующей диалогической реплике. В многочисленных случаях, проанализированных нами, глагольный субститут *do* выполняет, фактически, те же функции, что и номинативный субститут *one*. Ср.:

(2) *“The Bystander (suspiciously): Who told you my people come from Selsey? The Note Taker: Never you mind. They did...”* [Ibidem, p. 23]. / *«Сторонний наблюдатель (подозрительно): Кто сказал Вам, что мои родители родом из Силси? Человек с записной книжкой: Не обращайтесь внимания. Это они \emptyset ».*

Глагольная субституция обнаруживается в реагирующей реплике, субститутом выступает предикат *did* (форма прошедшего неопределенного времени предиката *do*). Данная форма замещает собой пропозицию *told you my people come from Selsey*, которая обнаруживается в стимулирующей реплике. Она – как и *ones* во фрагменте (1) – репрезентируется анафорическим способом, поскольку служит референцией к той ситуации, которая была предварительно выражена. При отсутствии референции реагирующая реплика фрагмента (2) оформлялась бы следующим образом: *The Note taker: Never you mind. They told me your people come from Selsey.* / *Человек с записной книжкой: Не обращайтесь внимания. Они рассказали мне, что Ваши родители родом из Силси.*

Предложенческая субституция – это разновидность замещения, в рамках которого некоторый элемент реагирующей реплики в семантическом плане манифестирует собой придаточное предложение, которое

обнаружится в стимулирующей реплике, формирует своеобразный контраст с этим предложением. В контексте диалогического общения персонажей замещение сопровождается отрицанием той ситуации, которая содержится в стимулирующем речевом действии. Например:

(3) *"Higgins (looking at him much as if he were a pickpocket): I'll take my oath I've met you before somewhere. Where was it? Freddy: I don't think so"* [Ibidem, p. 75]. / «Хиггинс (смотря на него, как будто бы он был карманным воршишкой): Клянусь, я встречал Вас где-то раньше. Где это было? Фредди: Я так не думаю».

В анализируемом диалогическом единстве субституция наблюдается в реплике реагирующего персонажа: компонент *so/так* замещает собой придаточное изъяснительное *I've met you before somewhere / я встречал Вас где-то раньше*, которое содержится в реплике-стимуле. При этом указанный компонент является анафорическим средством связности, поскольку в референтном плане указывает на тот сегмент высказывания, который имел место в предшествующем ходе диалогического взаимодействия. При отсутствии субституции речевое действие реагирующего персонажа обладало бы следующей формой: *I don't think you've met me before somewhere / я не думаю, что Вы встречали меня где-то раньше*.

Проведенный нами анализ дает возможность сделать несколько выводов, важных для прагматического анализа связующих средств в драматическом тексте. В диалогах персонажей, формирующих драматический текст, за счет субституции наблюдается свертывание целых пропозиций или отдельных их сегментов. При этом субституция выступает связующим средством на уровне как отдельной (стимулирующей) реплики, так и в плане целостного диалогического единства.

Другими словами, номинативная, глагольная и предложенческая субституция имеет место как при инициации одного диалогического высказывания, так и комплекса стимулирующих и реагирующих высказываний, анафорически связывая эти высказывания в целостное речевое произведение, совместно порождаемое персонажами. В драматическом тексте субституция, в свою очередь, выступает носителем свернутой информации, которая была актуализована в предшествующем ходе диалогического общения персонажей.

Список источников

1. Азарова О. А., Кудряшов И. А. Когнитивный подход к исследованию неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 30-33.
2. Гаврилова Г. Ф. Предложение и текст: системность и функциональность. Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2015. 412 с.
3. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Герменевтический анализ текста: когнитивные основания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7. С. 109-113.
4. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Диалогическое движение в современной лингвистике: прагматическое исследование личности в информационном обществе // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: труды Международной научно-теоретической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. С. 281-289.
5. Скар Г. Д. Тематические компоненты как средство связности в спонтанной диалогической коммуникации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № 1 (173). С. 96-100.
6. Скар Г. Д., Кудряшов И. А. Прагматические модели дискурсивной анафоры в монологическом тексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 1. С. 51-65.
7. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. L.: Longman, 1976. 347 p.
8. Mann W. C., Thompson S. A. Rhetorical Structure Theory: Toward a Functional Theory of Text Organization // Text. 1988. № 8 (3). P. 243-281.
9. Shaw B. Pygmalion. L.: Penguin Books, 2014. 121 p.
10. Van Dijk T. A. The Semantics and Pragmatics of Functional Coherence in Discourse // Journal of Pragmatics. 1980. № 4. P. 233-253.

SUBSTITUTION AS A MEANS OF COHESION IN A DRAMATIC TEXT

Volodina Marina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
lavender1984@rambler.ru

Within the framework of the article research attention is focused on substitution as a frequency means of grammatical cohesion of a dramatic text. The paper emphasizes the problem of the types of substitution that are observed in dialogues of dramatic texts, their role in ensuring the cohesion of such texts. The drama "Pygmalion" by B. Shaw is chosen as the factual material of the study. The dialogues of the drama characters, according to the author's observations, are characterized by semantic transparency and syntactic simplicity, and therefore the researcher (and the reader) has the opportunity to identify easily substitution models and their text-forming functions.

Key words and phrases: dramatic text; dialogue of characters; cohesion; grammatical means of cohesion; substitution.